

Цзян Цзинчэнь привел Цзян Минланга сюда не для того, чтобы посмотреть шоу, а для того, чтобы разыграть спектакль.

Семья Ронг не обращала внимания на такого болезненного человека, как он, но они очень боялись второго молодого мастера семьи Цзян. Когда семью Ронг загнали в угол, и он сказал, что не хочет Ронг Мэйэр взамен, у Ронг Енга больше не было козырей для торга.

“Разве не должен быть подарок на помолвку, когда ваша дочь выходит замуж?”

У Ронг Енга было плохое предчувствие по этому поводу, но он все равно кивнул. “Да, первый молодой господин”.

“Верните выкуп за невесту в размере 10 миллионов юаней, который заплатила семья Цзян, и преподнесите моей жене еще один подарок на помолвку в размере 5 миллионов юаней!”

Ронг Ен был шокирован. Ему пришлось выложить десять миллионов и заплатить еще пять миллионов?

Тан Бэйбэй была такой убыточной инвестицией!

Тан Бэйбэй тоже была очень удивлена. Он давал ей пятнадцать миллионов юаней? Она не ослышалась, не так ли?

Цзян Цзинчэнь несколько раз кашлянул, прежде чем сказать: “Ты не согласен? Сун Чжоу, иди и найми адвоката. Семья Ронг выманивает у нас выкуп за невесту!”

“Да, молодой господин. Семья Ронг приняла выкуп за невесту, но Ронг Мэйэр сбежала. Я сейчас же попрошу кого-нибудь подготовить документы!”

“Нет, не надо. Мы, мы заплатим!”

Хэ Ли плакал, глядя Ронг Енга. “Не цени деньги дороже жизни своей дочери. Эти десять миллионов принадлежат семье Цзян. Давай просто вернем их. Тогда пять миллионов будут подарком на помолвку. Ронг Ен, если ты не согласен, я буду драться с тобой!”

Ради своей дочери Ронг Ен мог только согласиться. “Хорошо, я заплачу!”

Сон Чжоу немедленно выступил вперед и сказал: “Тогда где деньги? Вы должны заплатить все полностью, или я сейчас же вызову адвоката”.

В глазах семьи Цзян корпорация “Ронг” была небольшой компанией, но у нее все еще были активы на сотни миллионов. Не то чтобы они не могли раскошиться на пятнадцать миллионов юаней, но сердце Ронг Енга обливалось кровью.

Он выписал чек на 15 миллионов юаней и вручил его Сон Чжоу. Он неохотно отпускал чек, когда вручал его Сон Чжоу. Сун Чжоу вытащил чек и вручил его Тан Бэйбэй. Тан Бэйбэй ошеломленно уставилась на чек.

15 миллионов юаней!

Это была астрономическая цифра.

“Ты действительно даешь это мне? Не слишком ли это?”

Цзян Цзинчэнь посмотрел на ее испуганное лицо и прямо сказал: “Ты замужем за мной, так что ты первая молодая мадам в семье Цзян. Это всего лишь 15 миллионов, совсем немного”.

Тан Бэйбэй с трудом сглотнула и в замешательстве спросила его: “Разве, разве ты не хочешь вернуть Ронг Мэйер?”

Цзян Цзинчэнь посмотрела на нее в замешательстве. Она только что опустила голову, потому что ей было грустно из-за этого.

Он не остановил Цзян Минлана, сказав, что хочет вернуть Ронг Мэй. Он просто пытался напугать семью Ронг, чтобы она дала ей деньги на помолвку.

“Ты была невестой, которая поцеловала меня на свадьбе, так что ты моя. Теперь никто не сможет тебя забрать”.

Глаза Тан Бэйбэй сияли, когда она смотрела на него. “Итак, ты имеешь в виду, что принимаешь меня как свою жену?”

“Да”.

Встревоженное сердце Тан Бэйбэй наконец успокоилось. Она вздохнула с облегчением. Она подумала, что он ненавидит ее и хочет обменять на нее Ронг Мэйэр.

“Я определенно буду тебе хорошей женой”.

Он дважды кашлянул, его холодные глаза скользнули мимо Ронг Енга. “Почему Ронг Мэйэр уехала из страны? Почему ты позволил Бэйбэю жениться на мне? Все вы знаете подноготную. Итак, все вы должны извиниться перед моей женой”.

Они уже дали ей 15 миллионов юаней. Почему они должны извиняться перед Тан Бэйбэй? Хэ Ли почувствовал возмущение.

“Это сучка Тан Бэйбэй, которая хотела подняться по социальной лестнице. Почему мы должны извиняться?”

Цзян Цзинчэнь кашлянул один раз, и Сун Чжоу шагнул вперед и отвесил Хэ Ли крепкую пощечину.

“Оскорбляете нашу первую молодую госпожу? Миссис Ронг, эта пощечина - предупреждение!”

Говоря это, Сун Чжоу взял нож для чистки овощей с фруктовой тарелки на кофейном столике. Лезвие было холодным. Хэ Ли была так напугана, что закрыла рот и закрыла лицо руками, не смея заговорить снова.

Сон Чжоу продолжила: “Вы думали, что мой молодой хозяин не будет расследовать это дело? Жун Мэйэр сбежала за пять часов до свадьбы. Мисс Жун Чаньер даже отослала ее”.

“За три часа до свадьбы вы заставили нашу молодую мадам занять место Ронг Мэйэр. Ваш спор о том, что наша молодая мадам обманула ее, был полной бессмыслицей. Чтобы оправдать себя, вы свалили всю вину на нашу молодую мадам. Если вы не извинитесь сейчас, вы никогда больше не заговорите в будущем!”

Сон Чжоу внезапно воткнул нож для нарезки овощей в диван и сделал надрез. Это было так, как если бы он разрезал кожу человека и выковыривал его сердце. Все три члена семьи Ронг

дрожали от страха.

“Извинись сейчас!”

Ноги Ронг Енга подкосились, и он почти опустился на колени на пол. Он ухватился за диван, чтобы не упасть.

Хэ Ли первой сдалась и опустила голову, чтобы извиниться. “Первый молодой господин, мы приносим извинения. Да, это наша вина. Мы не должны были подставлять Тан Бэйбэй. Мы не будем делать это снова!”

Цзян Цзинчэнь дважды кашлянул. “Человек, перед которым ты должен извиниться, - это моя жена Бэйбэй. Только она может простить тебя!”

“Тан Бэйбэй, мы были неправы. Пожалуйста, прости нас”. - сказал Хэ Ли.

Тан Бэйбэй беспомощно посмотрел на Цзян Цзинчэнь. Жуны всегда были высокомерны с ней и командовали ею, как слугой. Она не знала, что делать, когда они внезапно вот так запросили пощады.

Цзян Цзинчэнь погладил ее по макушке, как будто гладил домашнее животное.

“Как я уже говорил ранее, я не позволю, чтобы мои люди пострадали. Если этого недостаточно, я заставлю их встать на колени”.

Тан Бэйбэй была очень рада видеть, как все трое склонили головы.

Эти люди ругали ее с юных лет, говоря, что она неприятна, что она должна жить в темноте, что ее можно только попирать ногами всю ее жизнь.

Но теперь этот мужчина, за которым она была замужем всего один день, доверял ей и заступался за нее. Он даже заставил их троих встать на колени и извиниться. Она была безмерно благодарна.

“Нет необходимости преклонять колени, но они совершили ошибку”.

“Какую часть?” Спросил Цзян Цзинчэнь.

“Они называют вас первым молодым господином, поэтому они должны обращаться ко мне как к первой молодой мадам. Я ваша жена”. Тан Бэйбэй сказал ему с улыбкой.

Цзян Цзинчэнь посмотрел на ее яркую улыбку, которая была похожа на внезапно распутившийся цветок. Казалось, он смог ощутить освежающий аромат, который согрел его изнутри.

“Да, они сказали это неправильно!”

Цзян Цзинчэнь кашлянул один раз и посмотрел на Сун Чжоу. Сун Чжоу понял и указал ножом для нарезки овощей на троих человек.

“Разве вы не слышали, что сказала первая молодая мадам? Вы сказали не то и до сих пор не признаете свою ошибку?”

Три человека из семьи Ронг были возмущены, но на самом деле они боялись ножа для нарезки

овощей в руке Сун Чжоу. Ронг Чаньер одарила Тан Бэйбэй ядовитым взглядом.

Она заставила бы Тан Бэйбэй десять раз отплатить за сегодняшнее унижение!

“Да, да, юная мадам. Мы были неправы. Пожалуйста, простите нас”.

“Я не прошу тебя за то, что произошло в прошлом, но я предпочитаю не спорить с тобой. Давай просто оставим все как есть”.

То, что произошло в прошлом, нельзя было стереть одними извинениями. Ей было все равно, были ли они искренни в своих извинениях. Ее волновало то, что кто-то заботился о ее чувствах и даже сказал, что она принадлежит ему.

Никто никогда в жизни так с ней не обращался.

Когда жуны услышали, что она их не простит, они не осмелились выпрямиться без согласия Цзян Цзинчэня.

Все они были согнуты с опущенными головами, их лица были полны стыда и гнева.

Цзян Цзинчэнь равнодушно посмотрел на Ронг.

“Бэйбэй - моя жена. Знай свое место, когда будешь что-то делать в будущем”.

“Да, да!”

Все в семье Ронг почувствовали облегчение, но они ненавидели Тан Бэйбэй больше, чем когда-либо.

Этот болезненный человек рано или поздно умрет; он не сможет долго защищать ее. Когда он умрет, они заставят эту суку встать перед ними на колени и покаяться!

Стоя в стороне, Цзян Минлан все еще был неумолим и хотел вернуть невесту обратно. Видя, что Сун Чжоу уже отталкивает инвалидное кресло своего брата, он сердито погнался за ними.

“Брат, мы все равно должны вернуть невесту”.

Цзян Цзинчэнь, который собирался сесть в машину, даже не взглянул на Цзян Минлан. Он несколько раз кашлянул и сказал Тан Бэйбэй: “Бэйбэй, сначала сядь в машину”.

Тан Бэйбэй послушно кивнула и первой села в машину.

Цзян Цзинчэнь закрыл дверцу машины и несколько раз кашлянул, прежде чем милостиво взглянуть на Цзян Минлан.

“Цзян Минлан, хватит”.